

Услышав это, Су Бинъяо, до того момента сохранявший маску бесстрастного отчаяния, окончательно сломался.

Да что это вообще такое?!

Почему из-за сломанного инвалидного кресла нужно уничтожать мир?!

Он не понимал! Категорически не понимал!

Если в первый раз Ло Шан уничтожил мир, чтобы скрыть свою тайну и не превратить брата в идиота с помощью ментальной магии, то такой исход Су Бинъяо ещё мог понять и принять. В конце концов, юноша теперь был не таким, как все, и его желание скрыть свою сущность было вполне естественным.

Но сломанное кресло... разве такая мелочь стоит того, чтобы уничтожать мир?! Зачем из-за такой ерунды прибегать к крайним мерам!

И вообще, это ведь ты сам разогнал его до скорости автомобиля! Разве поломка — не прямое следствие твоих же действий? Так почему ты наказываешь нас, уничтожая мир?!

«Если я выберусь отсюда живым, я непременно подам жалобу на производителя этих кресел! Засужу их за низкое качество! Не могу разобраться с Ло Шаном, так хоть с вами разберусь!

Да, я не смею и слова поперёк сказать нашему Третьему молодому господину, он — причина уничтожения мира. Пусть Ло Шан и виноват на девяносто девять процентов, но разве у производителя кресла нет хотя бы одного процента вины? Если бы ваша продукция не ломалась так легко, нашёл бы он повод уничтожить мир? Конечно, нет! Значит, вы тоже виноваты!»

Пока Су Бинъяо сходил с ума от выходок младшего брата, Су Минъяо наконец понял, почему тот до этого так точно ответил на его невысказанные мысли.

Потому что сейчас внутренний голос Бинъяо гремел у него в ушах. Целый шквал вопросов и обвинений, словно взрывная волна, пронёсся по сознанию. Казалось, кто-то орёт прямо в ухо через мегафон.

Минъяо никогда не видел старшего брата таким. За все десять с лишним лет тот всегда оставался спокойным, сдержанным и уверенным в себе человеком, способным решить любую проблему, даже если небеса рухнут на землю. Юноша был уверен, что никогда не увидит его в подобном состоянии.

Оказалось, он ошибался. Если небеса действительно рухнут, как сейчас, даже такой человек может сломаться.

И не просто сломаться, а начать искать виноватых на стороне, издеваться над слабыми и искажать факты — в общем, вести себя довольно пугающе.

В отличие от него, сам Су Минъяо, закалённый семнадцатью годами жизненного опыта и прошедший через горнило перерождения, держался куда спокойнее.

Впрочем, он уже успел забыть, как несколько мгновений назад сам пытался утешить себя нелепыми доводами.

Эмоциональная буря Су Бинъяо утихла так же быстро, как и началась. Он вновь обрёл самообладание.

— Прошу прощения, что тебе пришлось это увидеть, — с ноткой сарказма произнёс старший брат.

А что ему ещё оставалось делать? Раз уж он не мог высказать всё Ло Шану, приходилось искать причину в окружающих вещах. Он понимал, что винить производителя глупо. Кресло было качественным, и вышло из строя оно лишь потому, что его владелец устроил на нём гонки. Вся ответственность лежала на нём.

Но разве он посмеет предъявить претензии Ло Шану?

Нет!

Внутренний монолог брата он тоже прекрасно слышал — в этом месте их мысли, казалось, были полностью открыты друг для друга.

— ...Нет, это я должен извиниться, — ответил Су Минъяо.

Быть пойманным на злословии — то ещё чувство. Поставив себя на место Бинъяо, юноша прекрасно его понял. Он бы тоже не посмел перечить их Третьему брату.

Этот человек способен уничтожить мир. Кто в здравом уме станет с ним спорить?

Они даже не знали, смогут ли вернуться. А что, если им суждено вечно парить здесь... нет, не вечно, а тысячелетиями, в полном сознании... одна мысль об этом была невыносима.

Су Бинъяо разделял его чувства, но у него возник вопрос.

— Ты сказал, что ты переродился?

— Да.

Теперь, когда их мысли были открыты друг для друга, скрывать что-либо было бессмысленно. Минъяо признался без колебаний:

— Я из будущего, из времени семнадцать лет спустя.

— Семнадцать лет спустя... — повторил Су Бинъяо. — Что тогда стало с Ло Шаном? Он был таким же?

— Нет, — ответил Су Минъяо. — То, что происходит сейчас, сильно отличается от моих воспоминаний... Семнадцать лет спустя он был мёртв.

— Он умер из-за меня и Шэнь Чанцина.

Слова прозвучали как удар грома. Су Бинъяо нахмурился:

— Как это возможно?!

Не говоря уже о том, что убийство — это преступление, но судя по тому, как Ло Шан играючи уничтожает миры, как могли Минъяо и господин Шэнь с ним справиться?

Каким образом им удалось погубить такого монстра?

Бинъяо не понимал.

Ему казалось, что если сейчас направить на Ло Шана многотонный грузовик, то пострадает машина, а не он.

«Может, вы оба обладали силой, сравнимой с его нынешними способностями...» — только подумал Су Бинъяо.

— Не мы его убили, — тут же уточнил Су Минъяо, услышав мысли брата.

Между «умер из-за них» и «они убили» была огромная разница.

— Тогда Ло Шан был совсем другим!

Минъяо начал свой рассказ.

Тогда Третий молодой господин был обычным человеком, ничем не отличавшимся от них. Ну, может, он был немного сообразительнее, симпатичнее, коварнее и безжалостнее...

Но всё это оставалось в пределах человеческих возможностей.

Юноша был абсолютно уверен: будь у тогдашнего Ло Шана нынешние способности, он бы первым делом избавился от него, а не позволил бы им с Шэнь Чанцином жить долго и счастливо, в то время как сам он погиб.

А нынешний Ло Шан определённо не был обычным человеком!

Какой нормальный человек станет уничтожать мир из-за такой мелочи?!

— Система.

Су Бинъяо вспомнил слова, которые слышал в разговоре младшего брата с незримым собеседником: «Пространство реинкарнации», «следовать сюжету».

— Ло Шан побывал в месте под названием Пространство реинкарнации. Это случилось за те три дня, что он пролежал в реанимации после аварии, — сказал Бинъяо.

— Похоже, время там течёт иначе. Он прожил там сотни лет, в то время как в нашем мире прошло всего два-три дня.

Если бы три дня назад кто-то сказал старшему брату, что, пролежав пару дней в коме, можно прожить сотни лет в другом мире, он бы покрутил пальцем у виска.

Но теперь это стало реальностью. Ло Шан обрёл невероятную силу и способность уничтожать миры — это был факт.

Бинъяо пересказал Минъяо всё, что услышал из диалога брата с Системой.

— Неудивительно, что он сказал, будто перестал ненавидеть меня триста двадцать пять лет, семь месяцев и три дня назад. Оказывается, он действительно прожил так долго, — подытожил Су Минъяо.

Он был поражён самой продолжительностью жизни брата.

Раз уж юноша сам переродился, то не видел ничего невозможного в том, что Ло Шан за пару

дней в коме прожил сотни лет в ином измерении.

Могло ли быть что-то более абсурдное, чем то, что происходит сейчас? Мир, чёрт возьми, уничтожен, и они не знают, живы они или мертвы!

«Перестал ненавидеть? Вряд ли. Раз он помнит точную дату...» — подумал Су Биньяо.

Триста двадцать пять лет, семь месяцев и три дня — это не шутки. Это дольше, чем просуществовали многие династии.

И если Ло Шан утверждал, что простил Миньяо ещё до этого срока, значит, он прожил гораздо, гораздо дольше!

«Несколько сотен лет», как выразился сам Повелитель Хаоса, — понятие растяжимое. Это могло быть как триста лет, так и девятьсот. Ведь до тысячи девятьсот с лишним — это всё ещё «сотни».

Но Биньяо понимал, что даже зная точный возраст, он не сможет предугадать поступки брата. Ему самому было всего двадцать семь, и он не мог постичь мысли существа, чей путь исчисляется веками.

Сейчас Ло Шана и человеком-то назвать было сложно... и кто знает, может, он способен прожить и тысячи лет.

Судя по словам того загадочного голоса, Система могла прослужить ещё тысячу лет. А кому она служила?

Ответ был очевиден — Ло Шану!

Сам он уже менял Системы, а значит, скорее всего, жил дольше, чем они. Его истинная продолжительность жизни, вероятно, превышала тысячелетие.

Тысяча лет... это же возраст небожителя.

Нет, его нынешние способности уже были сродни божественным, и даже превосходили их.

В конце концов, ни в одном мифе не говорилось о боге, который бы уничтожал мир из-за пустяка. Подумав об этом, Су Биньяо ощутил укол жалости к младшему брату.

Быть объектом внимания такого могущественного существа, да ещё и не в самом позитивном ключе... будущее Су Миньяо выглядело весьма безрадостным.

Су Минъяо: ...

«И что мне теперь делать? Сразу покончить с собой? Хотя вряд ли моё нынешнее состояние можно назвать жизнью. Тогда ладно»

Юноша решил просто плыть по течению.

— Ненавидит он или нет, это сейчас не главное... кхм-кхм, — Су Бинъяо кашлянул, чтобы скрыть неловкость.

Он не мог контролировать свои мысли, оставалось лишь исправлять себя постфактум.

«Тебя-то он не ненавидит», — подумал Су Минъяо.

«Да, да, меня он точно не ненавидит, — с облегчением подумал Су Бинъяо. — Он даже заботится о моём душевном здоровье. В его глазах я всё ещё что-то значу. Если так подумать, мне действительно повезло!»

Теперь настала очередь Минъяо чувствовать себя неуютно.

— Ключ ко всему — это Пространство реинкарнации.

Почувствовав негативные эмоции от младшего брата, Бинъяо поспешил сменить тему.

— Именно оно изменило его.

— Интересно, что это за место, раз оно способно так преобразить человека... хотелось бы и нам туда попасть, — с завистью произнёс Су Минъяо.

Сравнивая свою жизнь с судьбой Ло Шана, он чувствовал себя ничтожеством.

Тот уже достиг божественного уровня, а он всё ещё копошится в мирской суете... да, он всего лишь смертный.

Старший брат тоже ощутил укол зависти, но он был реалистом.

— Пространство реинкарнации — не самое приятное место. Оно ломает людей, превращает их в нечто иное.

Он видел те «картины».

Как Ло Шан из юноши с милой улыбкой превратился в холодное, безэмоциональное существо, лишь внешне напоминающее человека. Сколько страданий ему пришлось пережить?

Биньяо не знал, но был уверен, что обычный человек такого бы не выдержал.

Их брат выдержал. И поэтому он больше не был обычным человеком. Он вообще перестал быть человеком в привычном понимании.

— Те, кто возвращается оттуда, похоже, все немного не в себе. Ло Шан ещё из самых нормальных, — продолжил Су Биньяо.

А? А?

Су Миньяо показалось, что он ослышался.

«Ло Шан — из самых нормальных?! Ты вообще слышишь, что говоришь? Если он нормальный, то я кто, святой?»

— Хотя я тоже не считаю его особо нормальным, — тут же поправился Биньяо, сваливая вину на истинного автора этой оценки. — Это слова Системы. Она считает, что методы Ло Шана довольно мягкие.

«Понятно, значит, твари из Пространства реинкарнации ещё те отморозки», — мрачно подумал Су Миньяо.

<http://bllate.org/book/15986/1499114>